

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ
УЧЕНЫХ

СЕРИЯ ТРУДОВ

Книга 6

ФОРМИРОВАНИЕ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ
СТУДЕНТА НА ОСНОВЕ
РЕАЛИЗАЦИИ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНЫХ
ДИСЦИПЛИН ВУЗА

2020

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЁНЫХ»**

**ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ИМЕНИ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО НЕСТОРА ЛЕТОПИСЦА**

**«ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ
ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ВУЗА»**

В двух частях

Коллективная монография

Воронеж, Луганск – 2020

УДК 378.015.31 : 17.022.1 – 043.84
ББК 74.480.051
В 77

*Печатается по решению Межрегиональной просветительской общественной
организации*

«Объединение православных учёных» (протокол № 3 от 7 июля 2020г.)

*Печатается по решению Духовно-просветительского центра
имени святого преподобного Нестора Летописца
(протокол № 5 от 30.01.2020)*

**Научный редактор Серии трудов православных ученых, доктор
теологии, протонерей Геннадий Заридзе**

Члены редколлегии – Драгиша Бойович – профессор, д-р филол. н.,
(университет в Нише, Сербия); Владов В.Н. – д-р ист.н. (ВТУ "Св.
Кирилла и Мефодия", Болгария); Калаев В. Н. – д-р биол.н., проф. (ВГУ,
Россия); Косинова И.И. – д-р г.-м.н., проф. (ВГУ, Россия); Левушкина Р. –
д-р филол.н. (Институт сербского языка САНУ, Сербия); Малыш В.Н. –
д-р техн.н., проф. (РАНХ и ГС при Президенте РФ, Россия); Миронович
А.В. – д-р ист.н., проф. (Белостокский университет, Польша).

В 77 **«Формирование духовно-нравственных качеств личности
студента на основе реализации воспитательного потенциала учебных
дисциплин вуза» в двух частях : коллективная монография, 489 с.**

Монография является интеллектуальным продуктом совместной
научно-исследовательской деятельности союза православных учёных,
Духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора
Летописца (ЛНР) при Межрегиональной просветительской
общественной организации «Объединение православных учёных» (РФ).
Целью монографии является представление результатов научных
исследований православных учёных Луганской Народной Республики и
России, которые освещают различные аспекты духовно-нравственной
культуры в высшей школе в теоретических и практических аспектах, в
том числе, на основе святоотеческой традиции Православной Церкви.

Книга предназначена для студентов, преподавателей и учителей,
научных работников, а так же специалистов по вопросам духовно-
нравственной культуры и воспитания.

УДК 378.015.31 : 17.022.1 – 043.84
ББК 74.480.051

ISBN 978-5-4473-0283-2

© Издательство «ИСТОКИ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ЧАСТЬ 1. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ВУЗА (православный подход)	11
Раздел I.	
Духовно-нравственный потенциал социально-гуманитарных дисциплин и его реализация в современном вузе	11
Даренский В.Ю.	
Культурологическое знание как фактор духовно-нравственного воспитания студентов.....	11
Ищенко Н.С.	
Обоснование суверенности русской цивилизации в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла.....	58
Кузнецов В.В.	
Потенциальные возможности педагогических дисциплин в формировании духовно-нравственной культуры студентов.....	103
Раздел II.	
Духовно-нравственное воспитание студентов на основе предметов естественно-научного и физико-математического циклов	121
Панишева О.В.	
Формирование духовно-нравственной личности студентов на примерах из биографий известных математиков.....	121
Саввина О.А.,	
Трофимова Е.И.	
Влияние преподавания физико-математических дисциплин на процесс формирования духовно-нравственной культуры личности студента.....	165
Раздел III.	
Теоретические и методологические аспекты современных педагогических технологий	193
Крысенко Д.С.,	
Серокуров Е.А.	
Феномен глобализации в концепциях православной богословской мысли начала XXI века.....	193
Токмачёва М.А.	
Православные основы семейного воспитания.....	209
Шкураи О.В.	
Языковые единицы с сакральной семантикой: ложные сакрализаторы в интернет-, медиадискурсах.....	246
Раздел IV.	
Актуализация наследия классиков русской педагогической мысли в современном учебно-воспитательном процессе	267

Раздел III

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 271.2–1:316.32«201...»

Д.С. Крысенко,

доктор исторических наук,

заведующий кафедрой философии и социологии

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

Е.А. Серокуров,

магистр истории

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНЦЕПЦИЯХ ПРАВОСЛАВНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Аннотация. В статье освещены основные позиции, анализ и отношение православной богословско-культурологической мысли к процессу глобализации, и её проявлениям в современном мире.

Ключевые слова: глобализация, Православная Церковь, культура, богословская мысль.

Среди многочисленных социальных вызовов, стоящих перед Православной Церковью на современном этапе, особое место занимает проблема глобализации, а вместе с ней – секуляризация мира, за последние несколько десятилетий XX века ставшая неотъемлемым атрибутом бытия человеческой цивилизации. Современный мир, полный соблазнов, с каждым новым проявлением захватывает человека. Одним из

барьеров на пути расширения социально-политического явления секуляризации остаётся Церковь. Явление секуляризации давно вышло за пределы праздного интереса, философских поисков или политических интересов – это необратимая трагедия мира. Любая война ведётся не огнём и мечом, а словом. Церковь противостоит секулярным тенденциям глобализации, поскольку во многом обесцененные христианские ценности лежат в основе традиционной культуры. В таких условиях общество требует от Церкви адекватного ответа.

Учитывая масштабность экономического, политического и духовно-культурного влияния глобализации на человечество, необходимо проанализировать этот общественный феномен сегодняшнего мира через призму современной православно-богословской мысли. Тем более для народных республик Донбасса и Российской Федерации, большинство жителей которых внутренне ориентировано на историко-культурные традиции и духовные ценности Православия. Итак, целью данной статьи является анализ современной позиции Православной Церкви по отношению к процессу глобализации мира, а также её собственного проекта влияния на мировое сообщество.

В современной православной церковной литературе значительное место занимает специфический жанр, который можно определить как богословско-культурологическая мысль. Она выполняет миссию критики современной секулярной культуры для убеждения современных людей, имеющих определённое образование, в её глубоко кризисном состоянии и в необходимости возвращения к христианским ценностям. Эта литература, как правило, достаточно содержательна, написана на высоком интеллектуальном и литературном уровне. Это определяется тем фактом, что большинство её авторов имеют хорошее образование, а некоторые – даже учёные степени из разных светских наук. Итак, анализируя поставленную нами проблему, следует обратиться к работам и

концепциям тех церковных авторов, которые специально рассматривали проблему глобализации и её проявлений в современном мире. В частности, для анализа мы берём публикации таких известных авторов, как А. Кураев, А.Л. Дворкин, А.И. Осипов, а также произведения ряда священников.

Термин «глобализация» приобрел особое распространение в конце XX века как характеристика радикального ускорения изменений планетарного масштаба, произошедшие во всех сферах бытия человека. Под глобализацией обычно понимают объективный процесс стирания национальных, культурных, государственных и других границ, трансформацию цивилизаций в определённый условно единый мир с системой универсальных ценностей. Для глобализации характерно сосуществование двух противоречивых тенденций: с одной стороны – нивелирование многообразия мира, его универсализация и унификация, что приводит к усилению гомогенности мира, с другой – гомогенизирующее влияние глобализации, стимулирующее процессы дифференциации и фрагментации как стремление сообщества защитить свою идентичность.

Но вполне понятно, что всё решает цель и характер: зачем и как проходит объединение. Иногда различают, с одной стороны, глобализацию как естественный процесс сближения и интеграции народов и, с другой стороны, глобализм как идеологизированный проект, направленный на то, чтобы обуздать эти процессы для продвижения определённого мировоззрения, определённой политико-правовой системы, определённой культуры, определённых экономических и политических интересов. Современный процесс унификации и десуверенизации непосредственно затрагивает не только государства, но и личную жизнь человека, его дух.

В частности, характерной приметой глобализации является наличие непреодолимого конфликта между нравственным выбором и материальными стимулами, между солидарностью и конкуренцией. По мнению большинства исследователей социальных процессов, именно глобализация является главным фактором кризиса современной цивилизации, подрывающим территориальные границы государства, открывая границы или по крайней мере делая их прозрачными и стимулируя распространение тенденции к образованию всемирного телекоммуникационного, инвестиционного, социокультурного пространства и интеграции национальных рынков капитала.

В духовной сфере последствиями глобализации является распространение и усвоение культурных норм, ценностей, идей, знаний, в которых всё больше массовая культура доминирует над элитарной, что порождает тенденции к унификации в культуре, а затем это приводит к тому, что даже сама глобализация всё больше ассоциируется с феноменом массовой культуры. Наднациональная сущность христианства даёт Церкви возможность с особой силой защищать право человека и общества на духовную свободу, на свой образ жизни, на реализацию веры в общественном деянии. В настоящее время встаёт проблема нравственности современного человека, который начинает строить своё поведение исходя из приоритетов своих интересов над интересами общества, что, в свою очередь, стимулирует эгоизм и индивидуализм.

Современный процесс вестернизации и американизации (ошибочно называемый социологами глобализацией), как тяготение человеческой цивилизации к единому централизованному управлению и потере собственной традиции, во многом имеет антихристианский характер. Как отмечает православный публицист протоиерей Максим Козлов, «процесс глобализации давно описан в Откровении Иоанна Богослова. Он должен быть одной из составляющих завершающего периода человеческой

истории – времени правления антихриста. Собственно, по определению, антихрист, который будет обладателем мира сего, то есть всего мира, а не только его части, может прийти к власти только тогда, когда процесс глобализации завершится, когда будет единая государственность, единая информационная сеть, единое обеспечение продовольствием и т.п.» [10, с. 167–168].

Глобализация как цель с соответствующими методами и формами построения мира в XXI веке является главным эпохальным явлением. Это пик, кульминация всего того, что осуществлялось в мировой истории в предыдущие тысячелетия. Она является неестественной в исторической жизни нации, поскольку моделируема и управляема, по мнению Церкви, её главным дирижёром – духом антихриста. Поэтому глобализация, как тенденция, неизбежно приводит к созданию «нового мирового порядка», имеет свои приоритетные принципы и направления как в сфере политики, экономики, так и в сфере культуры и религии. Поскольку глобализация – это явление комплексное, затрагивающее и религию, и мировоззрение, то о ней необходимо говорить также как об идеологии, которая несёт в себе определённые цели и методы и которая маскируется под массовую культуру. «По сути это необъявленная война против всего человечества, – утверждает автор “бестселлера” среди верующих “Но избави нас от лукавого” В.П. Филимонов, – и, прежде всего, это война духовная, направленная на уничтожение национального самосознания, национального достоинства, на разрушение традиционных устоев общества. Таким образом, манипулирование сознанием является одним из важнейших инструментов осуществления глобальной власти. При таком способе управления массовым сознанием большинство людей теряет ориентацию, их воля оказывается парализованной. Они теряют способность правильно анализировать события, происходящие в мире, а значит, и свободу принятия решений или свободу выбора» [13, с. 28–29].

Православная богословско-культурологическая мысль даёт свою развёрнутую оценку современности, тем процессам, которые происходят в современном обществе и непосредственно влияют на человека и его духовный мир. Явление глобализации находит отражение в положениях Социальной концепции Русской Православной Церкви, принятой на юбилейном архиерейском Соборе РПЦ в 2000 году. Здесь, в частности, отмечается: «В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, который основан на заботе о сохранении мирной и достойной жизни людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству. Кроме того, необходимо достичь такого мироздания, которое строилось бы на принципах справедливости и равенства людей перед Богом, исключая подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния» [7, с. 78–79]. Особенно остро Православная Церковь реагирует на проблему нравственности и духовности человека в современном обществе. «Основная трагедия XX века заключается в том, что современная цивилизация настаивает на отмене самого понятия греха и взамен предлагает торжество мерзости и порока» (прот. Максим Козлов) [10, с. 290]. «Сегодня, в эпоху плюрализма, свободы вероисповедания и свободы слова не считается грехом мимоходом обругать Православную Церковь за консерватизм, а иерархов за поведение, посмеяться над “застывшей догмой” и “православной отсталостью”. В моде религиозное творчество и “поиски духовного пути”, увлечение восточными философиями, Блаватской, астрологией, гаданием и магией. И это всё у нас не только за грех не считается, но и является признаком “свободного сознания” и широты взглядов» (Г. Калинина) [4, с. 45]. Следовательно, встаёт качественно новая человеческая цивилизация, где эгоизм и индивидуализм становятся

основополагающими моральными нормами существования общества, а духовность переходит в плоскость коммерции и потребления.

Социально-философские вопросы современности, к которым апеллирует Православная Церковь, во многом идут вразрез с идеологией и практикой современного либерализма. Характерны суждения авторитетного богослова, профессора Московской духовной академии А.И. Осипова: «Но разве современные небывалые по своим масштабам и остроте кризисы: моральный, социальный, экологический, экономический и т.д., не свидетельствуют о самоубийственном характере прогресса, который отверг Христа? Разве пропаганда (узаконенная!) всякого аморального и открытого издевательства над телом и душой человека, свобода любых извращений, господство золотого тельца, диктат преступных кланов – не свидетельство одичания дехристианизированного мира? Разве современная демократия не является фактически деспотизмом финансово-промышленной олигархии, которая имеет только свои цели, и завуалированным рабством народа (демоса)? Наконец, разве полная вседозволенность оккультизма, магии, колдовства, вплоть до сатанизма, открытое издевательство над всякой святыней (религиозная свобода), пропаганда культа жестокости и насилия – это не снятие с себя современным цивилизованным обществом образа Божия и человеческого...?» [6, с. 202–203].

Итак, Православная Церковь создаёт барьер на пути распространения современного гедонистического мировоззрения. Священник Олег Стеняев пишет по этому поводу: «Современное общество, провозглашая разнообразные “свободы”, не ставит перед собой главный вопрос: свободы от чего ищет человек? Понятно, что секуляризованное общество ищет свободы от власти Бога. Действительно современный человек использует институты демократии для ублажения плоти. В этом смысле в основе современной политики лежит именно

плотское желание, которое стимулирует всю общественную жизнь. Но Церковь до сих политических желаний непричастна. Ей самой одинаково чужды идеалы и демократии, и фашизма, и коммунизма – этих трёх “ипостасей” грядущего антихриста» [12]. «Современное секуляризованное общество, в котором мы с вами живём, желает, чтобы Церковь была такой, какой оно» [12, с. 68]. Итак, провозглашая приоритетными идеалы свободы, общество пытается лишить этой самой свободы Церковь, подводя её к своим стандартам и требованиям, которые на Западе привели к католическому «аджорнаменто» и современной политике протестантских групп.

Православные авторы часто подчёркивают, что само слово «глобализация» является беспредметным ничто, если не указан предмет глобализации, а самый важный, принципиальный её аспект – глобализация власти [13, с. 183]. «Тенденции глобализации, или “глобального сознания”, находят отклик среди большого количества людей. Глобализация пробуждает интерес даже у тех, чьи цели нельзя назвать духовными» [5, с. 332]. Очевидно, имеются в виду транснациональные компании, о чём говорят такие процессы, как движение в сторону «безналичного» и экономически единого общества, включение всё большего количества стран в сферу западных финансовых интересов.

В современных условиях меняется всегда традиционное отношение Церкви к государству, как к основе общества. Церковь, которая всегда поддерживала любые формы усиления государственной власти, сейчас начинает протестовать против наращивания «электронно-поисковых мышц» государства. И связано это с тем, что государство теряет национальные черты, национальный статус [2, с. 96]. Уже традиционным среди православных публицистов стал тезис о том, что транснациональные корпорации уже захватили власть над планетой, и

рычаги их господства в современном мире – это разные ипостаси всемирной известной глобализации, такие как «международный суд», «международный банк» и «международное правительство», которые ожидают прибытия своего «Машнаха» (мессии) [13, с. 84]. Идеологии глобализации современные философы не предлагают альтернативы в виде духовной системы координат. Все, кто не согласен идти в фарватере глобализации, получает статус «изгоя», а кто сопротивляется – статус «террориста». Человек не получает права выбора и часто, вопреки своей совести, принимает навязанные правила игры в современном мире, теряя самого себя среди множества таких же.

Сам проект глобализации является глобальным проектом Западной Цивилизации, которая активно распространяет его по всему миру. Его привлекательность очень легко объяснить с экономической точки зрения, но его духовные перспективы призрачны, к тому же, он имеет тотальный характер. Позиция Церкви по этому поводу является недвусмысленной. «Предполагаю, – пишет протоиерей Всеволод Чаплин, – что наши думающие пастыри и миряне давно отошли от увлекательного отношения к Западу, которое было присуще периоду “перестройки”, а также от западного “глобального проекта”. Сейчас, если нас призывают “вскочить в последний вагон отходящего поезда”, мы, скорее всего, спросим: “А вы знаете, куда он едет? Не в пропасть ли?” Похоже, что на этот вопрос сейчас не могут ответить ни машинисты, ни диспетчеры процессов экономической и политической глобализации. И, думаю, наступит время для всех нас – людей Востока и Запада, Севера и Юга, православных, католиков, мусульман, иудеев, агностиков, людей других верований и убеждений – вместе попытаться сделать так, чтобы люди могли следовать разными путями и по разным расписанию, сохраняя при этом дисциплину движения и взаимное уважение к его участникам. Только так мы отойдём от нового “либерального” тоталитаризма, который грозит всеобщим

сопротивлением и ядерной войной цивилизаций. Только так мы сохраним мирный и гармоничный мир, свободу личности, народов, религиозных общин, а также общественных укладов, сформированных ими в согласии со своей волей и своей миссией» [9, с. 136].

Церковь имеет особое отношение к средствам массовой информации как инструменту воздействия на массовое сознание, как средству глобализации мира. «Если мы задумаемся, – пишет один из церковных авторов, – как формируется у современного человека образ мира, то одним из важнейших выводов будет такой: доля знаний, полученных при личном общении, постоянно снижается, а доля информации, полученной в общении опосредованном, медийном, постоянно увеличивается. Мир, воспринятый через призму СМИ, становится фрагментированным, клиповым, в котором при оценке тех или иных событий исчезает нравственная составляющая, появляются невиданные ранее возможности манипуляции человеческим сознанием, забываются христианские ценности» [14, с. 215]. Следовательно, в данном случае можно отметить, что взгляд Церкви на процессы информационной манипуляции сознанием в целом совпадает как с научными данными о деструктивности названных процессов, так и с их оценкой на основе общепризнанных гуманистических ценностей.

Под глобализацией на популярном уровне понимают всё более укрепляемое стремление человечества к «единству в многообразии». Наряду с этим формируется общественное мнение, что все религии едины между собой, и все они говорят об одном и том же, только по-разному. На первый взгляд, эта идея выглядит привлекательной, поскольку вроде бы помогает людям сблизиться. «Но при более внимательном рассмотрении можно увидеть, что сегодняшнее стремление к “единству в многообразии” на самом деле разрушает это многообразие. Ведь если последователь той или иной религии начинает верить, что все остальные религии

равнозначны его собственной, он перестает быть действительно преданным ей и уже не может быть тем, кто он есть... Подобная эклектика, лишенная корней, является очень привлекательной для тех, кто сам не имеет никаких религиозных устоев. Западное общество, пристрастившееся к удовольствиям, ищет духовного оправдания гедонизму ... аморфными и туманными становятся религиозные умонастроения современного человека... В большинстве случаев он причисляет себя к последователям “Нью эйдж”, а не к той или иной религиозной конфессии», – пишет один из американских православных авторов, последователь известного Серафима Роуза, Иеромонах Дамаскин (Христенсен) [5, с. 333–335].

Среди характерных явлений нивелирования и релятивизации специфики религиозного опыта православные авторы часто рассматривают и оценивают феномен т.наз. нетрадиционных религиозных движений. В частности, движение «Нью эйдж» и его цели часто рассматриваются ими как, так сказать, эзотерическая сторона процесса глобализации. Именно такая его характеристика осуществлена в работах А. Дворкина, который указывает следующее: «Нью эйдж» (НЭ) – явление широкое, аморфное, в которое вовлечены многие секты и организации. Кроме того, человек может придерживаться общего круга идей НЭ, но при этом не входить ни в какие организации. Можно говорить о НЭ в широком смысле как о социокультурном феномене – идеологической основе современной постхристианской цивилизации. Итак, первая и основная характеристика движения «Новой Эры» – это вера в то, что современное человечество живёт в переходный период вступления земли в новую эру. В социальных фантазиях ньюэйджеров можно обнаружить целый ряд аналогий с коммунистической утопией. Ньюэйджеры, как и марксисты, связывают утверждение рая на планете с революцией, только в сфере духа, которая рассматривается ими как своего рода прорыв и скачок

из царства необходимости в царство свободы. Для построения «новой эры» ньюэйджеры, как и марксисты, готовы разрушить остатки «старого мира». Идеи и парадигмы НЭ сегодня приняты «на ура» населением нашей страны; это те образы, в которых оно мыслит, и язык, на котором оно говорит. Сознание «Нью эйдж» можно уподобить ядру в оккультной субкультуре, вокруг которого в зависимости от количества идей, которые они разделяют, концентрируются сами оккультные группы. Это своего рода экуменическое движение в оккультной среде. Увлечённость духом глобальности позволяет им отнести к «своим», например, пророков ноосферы Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского ... Ньюэйджеры считают, что их мировоззрение синтезирует весь религиозный опыт мира [1, с. 701–706]. Следовательно, с точки зрения традиционной церковности, «Нью эйдж» не столько оформляется в организованное движение, сколько становится своего рода основой, имеет широкую сферу влияния в обществе, распространяясь в мире благодаря стиранию границ, унификации сознания и религиозной неосведомлённости людей. С православной точки зрения, всё это на самом деле оказывается чисто антирелигиозным процессом. Православно-богословская мысль даёт чёткие предостерегающие установки от различных деструктивных проявлений современного мира. Так, например, наиболее известный из современных православных миссионеров и публицистов диакон Андрей Кураев в книге «Почему православные такие?» отмечает: «Да, я не могу не жить в своём XXI веке. Но жить я могу не тем, что этот век создал или разрушил, а тем, что было открыто прошлыми веками. Солидарность с традицией даёт освобождение от тоталитарных посягательств современности, которая пытается заменить твои глаза своими линзами» [2, с. 142–143].

XX век качественно изменил строение мира, поставив Церковь перед новыми проблемами. Одна из них – экуменическое движение –

приобрела с процессом глобализации мира широкое распространение своей идеологии и требует освещения, ведь она является одной из духовных характеристик глобализации. Среди православных авторов доминирует негативное отношение к экуменизму как таковому, поскольку, по распространённому среди них мнению, «экуменисты, отрицая существование в наше время Единой Истинной Церкви, считают Истину разделённой, расколотой в самих “христианских” и даже нехристианских религиях. Потеряв живое единство с Церковью – живым телом Христовым, экуменисты ищут механического единства различных мертвых, отпавших от церковного дерева лживых учений» [8, с. 8]. В свою очередь, в работе «Экуменический вызов и православный ответ» диакон Андрей Кураев утверждает: «Главный догмат современного экуменизма – это признание того, что в неправославных церквях не просто благодать, но по сравнению с Православием эта благодать ни в чём сотериологическом не убыточна... Для этого надо признать, что все разделённые христианские общины есть только части единой невидимой Церкви (рупором которой всё больше чувствует себя Всемирный Совет Церквей)» [3, с. 243]. А значит, «не Евангелие, а “идеология прав человека” должна теперь творить суд над действиями и убеждениями христиан. Экуменическое движение создавалось для проведения согласованной проповеди Евангелия... Сегодня же целью диалога объявляется не утверждение Евангелия, а адаптация христиан к чуждому им религиозного сознания. Диалог религий трансформируется в религию диалога» [3, с. 249–250]. Такое явление, по мнению Андрея Кураева, имеет под собой объективную культурную почву, поскольку «современное сознание вообще мало интересуется религиозными проблемами. И в религии оно видит предмет потребления, а не образ пожертвования» [3, с. 261]. Итак, с православной точки зрения, само экуменическое движение получает благоприятную почву именно в глобализированном обществе, подменяя понятие свободы

религий на понятие их равенства, как в отдельно взятой стране, так и в мире вообще, что, в свою очередь, приводит к парадоксальным последствиям – дехристианизационным процессам.

Из выше приведенного материала можно сделать следующие выводы. Глобализация как всеобщий проект Западной цивилизации является главным фактором кризиса современной цивилизации в плане призрачности её духовных перспектив и тотального характера. В результате человечество постепенно теряет способность противостоять деструктивным воздействиям, а также выработать «иммунитет» к негативным для человека и общества явлениям, к коллективному осмыслению данных процессов и сформулировать чёткую общественную позицию. Православная богословская мысль рассматривает глобализацию и её проявления как глубоко антихристианский процесс, который привёл человечество ко всем тем кризисным явлениям, которые имеются в современном мире.

Источники и литература

1. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2006. – 712 с.
2. Диакон Андрей Кураев. Почему православные такие?.. – М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. – 523 с.
3. Диакон Андрей Кураев. Экуменический вызов и православный ответ // Преподобный Иустин (Попович). Православная Церковь и экуменизм. – Москва: Паломник, 2006. – С. 3–21.
4. Калинина Г. Что играет мной? Страсти и борьба с ними в современном мире. – Москва: Лепта Книга, 2007. – 134 с.

5. О. Дамаскин (Христенсен). Эпилог четвертого издания // Иеромонах Серафим Роуз. Православие и религия будущего. – Москва: Паломник, 2005. – С. 231–244.
6. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2004. – 356 с.
7. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Начало, 2000. – 112 с.
8. Пагубное единомыслие. Унии: история и современность. – Житомир: НІ-КА, 2003. – 221 с.
9. Протоиерей Всеволод Чаплин. Русская Церковь: общественная миссия в непростом контексте // Церковь и время. – 2006. – № 2 (35). – С. 46–59.
10. Протоиерей Максим Козлов. 400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни. – Издание Сретенского монастыря, 2006 – 312 с.
11. Священник Владимир Зелинский. Вызов и зов. Православие и глобализация. Взгляд с Запада // Православное учение о человеке. Избранные статьи. – М.; Клин: Синодальная Богословская комиссия. Христианская жизнь, 2004. – С. 415–430.
12. Священник Олег Стеняев. Мудрость небесная и земная. Беседы на Соборное послание святого апостола Иакова. – М.: Моск. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. – 188 с.
13. Филимонов В.П. Но избави нас от лукавого. – СПб: Домострой, 2003. – 423 с.
14. Чаплин с.В. Благая весть и «плохие новости»: христианские ценности в масс-медиа // Церковь и время. – 2006. – № 2 (35). – С. 120–129.